

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 82.0 (547.3)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-1001-1015>

**Введение в изучение «Хроник Семаранга
и Чиребона»**

Галина Сергеевна Попова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

gmercury@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5319-0288>

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию одного из важнейших источников сведений относительно роли китайских мусульман в истории исламизации стран Юго-Восточной Азии, в частности — Индонезии. Основная проблема использования «Хроник Семаранга и Чиребона» в качестве исторического источника — это сомнения в подлинности содержащихся в них сведений, обусловленные историей их появления и первой публикации. В данной работе ставится задача реконструировать историю бытования «Хроник Семаранга и Чиребона» от момента создания первичных хроник в китайских храмах (изначально китайских мечетях) Семаранга и Таланга в XV–XVI вв. до момента публикации выборки из них в 1964 г., что позволит оценивать уровень достоверности содержащихся в нем сведений. Реконструкция истории бытования памятника была проведена на основе сравнительного анализа содержательных и лексических особенностей текста. Согласно гипотезе, предложенной автором, дошедшая до нас выборка сообщений хроникального характера прошла следующие этапы бытования: составление храмовых хроник на протяжении XV–XVI вв.; обобщение содержащихся в них сведений и адаптация их для современного читателя во второй половине XVII в.; перевод с китайского языка и извлечение части сообщений о знаковых для китайских мусульманских общин Семаранга и Таланга событиях, в итоге приведших к созданию первых исламских государств на о. Ява. Источник сопровождался примечаниями выполнившего эту выборку в начале XX в. голландского чиновника К. Портмана. Далее следовала передача К. Портманом результатов его труда М. О. Парлиндунгану,

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Попова Г. С., 2024

© Ориенталистика, 2024

1001

который перевел тексты подборок на индонезийский язык, снабдил их предисловиями, дополнил немногочисленными замечаниями к примечаниям К. Портмана и опубликовал их в 1964 г.

Ключевые слова: китайские мусульмане, китайские мусульмане в Индонезии, китайские мусульмане в ЮВА, исламизация Индонезии, ислам в Индонезии

Для цитирования: Попова Г. С. Введение в изучение «Хроник Семаранга и Чиребона». *Ориенталистика*. 2024;7(4-5):1001–1015. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-1001-1015>.

Original article

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-1001-1015>

History studies

The Chronicles of Semarang and Cirebon. An Introduction

Galina S. Popova

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
gmercury@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5319-0288>*

Abstract. The article deals with the study of one of the most important historical sources about the role of Chinese Muslims in the history of Islamization of the countries of Southeast Asia, in particular, Indonesia. The major difficulty, which occurs to a scholar who reads the Chronicles of Semarang and Cirebon is the doubts about the authenticity of the information. These doubts are based upon the uncertainty of how the text was discovered and prepared for publication. The author makes an effort to reconstruct the textual history of the Chronicles of Semarang and Cirebon. The chronological period is wide. It starts from the time when the primary chronicles in Chinese temples (originally Chinese mosques) of Semarang and Talang in the 15th–16th centuries were transcribed and ends with the publication of their parts in 1964. The author argues that this analysis will allow a scholar to establish the level of reliability of the information, which they comprise. The method used is a comparative analysis of the contents and lexics. She suggests that there were several stages before the texts reached us in their present form. They are: compilation of temple chronicles during the 15th–16th centuries; generalization of the information contained there and its adaptation for the modern reader in the second half of the 17th century; translation from Chinese and extraction of information about events that were significant for the Chinese Muslim communities of Semarang and Talang, which ultimately led to the creation of the first Islamic states on the island of Java. She also clarifies the role of the Dutch official K. Portman, who made this selection in the early 20th century and the subsequent transfer of his results to M. O. Parlindungan. The latter translated the texts into Indonesian, introduced them to the learned public supplied with commentaries and finally published his work in 1964.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: Chinese Muslims, Chinese Muslims in Indonesia, Chinese Muslims in Southeast Asia, Islamization of Indonesia, Islam in Indonesia

For citation: Popova G. S. The Chronicles of Semarang and Cirebon. An Introduction. *Orientalistica*. 2024;7(4-5):1001-1015. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-1001-1015>.

Введение

«Хроники Семаранга и Чиребона» (далее «Хроники») — это обобщающее название для двух подборок сообщений хроникального характера. Эти подборки были сделаны на основе неких не дошедших до нас документов, изъятых в начале XX в. голландским чиновником К. Портманом из китайских яванских храмов Семаранга (основан в 1411 г.) и Таланга¹. В историографии данные подборки сообщений получили название «Хроники Семаранга и Чиребона», поскольку события, описанные в первой, относятся в основном к Семарангу, во второй — к Чиребону. Оба города расположены на северном побережье о. Ява.

История публикации

Впервые «Хроники» были опубликованы в 1964 г. М. О. Парлиндунганом в его монографии «Распад индо-яванского государства и возникновение мусульманских государств в Нусантаре» в качестве приложения под названием «Роль китайских мусульман-ханафитов в распространении ислама на Яве, 1411–1564» (*Peranan Orang Tionghwa/Islam/Hanafî didalam Perkembangan Agama Islam di Pulau Djawa, 1411–1564*). «Хроники» не имели отношения к представленному автором исследованию, они были помещены в книгу без конкретной цели и никак не были использованы в работе. Тексты «Хроник» сопровождались предисловием Парлиндунгана, содержащим сведения о истории их обнаружения.

Согласно этому предисловию, документы, на основе которых были скомпонованы «Хроники», были обнаружены в китайских храмах (бывших китайских мечетях) Семаранга и Таланга неким Портманом. По словам Парлиндунгана, К. Портман был голландским чиновником, который работал по заданию «Отдела по религиозному контролю в китайском обществе» (*Bahagian Pengawasan Aliran Didalam Masyarakat Tionghwa*). В рамках своей работы он в период Первой мировой войны выучил китайский язык под руководством колониального чиновника-китайца, ведающего китайскими общинами (Kapten Tjina)² на основе трудов участников экспедиций Чжэн Хэ³: Ма Хуаня 馬

¹ Не сохранившаяся до настоящего времени деревня в окрестностях Чиребона.

² Кэптен Чина *Kapten Tjina/Cina* (кит. *хуа-жэнь цзя-би-дань* 華人甲必丹) — один из рангов высокопоставленных чиновников в гражданской администрации колониальной Индонезии для руководства китайскими общинами. Существовали три ранга таких чиновников: майор, капитан и лейтенант (голл. *Majoor, Kapitein* и *Luitenant der Chinezen*) в зависимости от численности подконтрольного сообщества. Институт прекратил свое существование в 1945 г.

³ Чжэн Хэ 鄭和 (1371–1433) — китайский адмирал, совершивший семь масштабных экспедиций в Юго-Восточную и Южную Азию, на Ближний Восток и Северную Африку за период 1405–1433 гг.

歡 (ок. 1380-ок. 1460) — *Ин-я шэн-лань* 瀛涯勝覽 («Обзор достопримечательностей берегов морей») и Фэй Синя 費信 (1385/1388 — после 1436) — *Син-ча шэн-лань* 星槎勝覽 («Обзор достопримечательностей, [увиденных со] звездных плотов»). Также он упоминает о том, что Портман работал со сведениями, содержащимися в «Истории Юань»⁴.

В 1928 г. голландское колониальное правительство поручило ему изучить вопрос о китайском происхождении первого султана Демака (1475–1568) Радена Патаха (*Raden Patah*, 1455–1518). Как сообщает Парлиндунган, это исследование было тайным, поскольку разглашение китайского происхождения основателя Демака могло спровоцировать подъем китайского движения⁵ [Parlindungan, 1964, h. 664].

В 1928 г. Портман отправился в Семаранг и изъясил из храма Сам По Конг *Sam Po Kong* (Чжэн Хэ), основанного в 814 г. х., или в 9-й год правления императора Юн-лэ 永樂 (1411 г.), «три тюка» (*tiga tjikar*) документов.

Позже он заинтересовался личностью Сам Чай Конга *Sam Tjai Kong* (также Тан Сам Чай *Tan Sam Tjai*, брат жены основателя султаната Чиребон), почитавшегося в Чиребоне. Он отправился в Чиребон, где узнал, что «в фольклоре Чиребона Сембунг⁶, Сариндил и Таланг часто упоминались как бывшие обитатели иностранных мусульман до того, как Сунан Гунунг Джати основал султанат Чиребон» (*Didalam Folklore Tjirebon sangat banjak di-sebut Sembung, Sarindil, dan Talang, selaku bekas tempat pertapaan Orang Asing jang Islam, sebelum Sunan Gunung Djati mendirikan Kesultanan Tjirebon*) [Parlindungan, 1964, h. 666]. Приехав в Сембунг, часто упоминавшийся в «Хронике Семаранга»⁷, он нашел там только старое кладбище. В результате дальнейших поисков он обнаружил старое заброшенное святилище возле бывшей деревни Таланг, на месте которой в тот момент находилась англо-американская табачная фабрика. Удачным обстоятельством можно считать то, что некоторые из руководителей фабрики были китайцами, и по их инициативе до 1930 г. на содержание этого храма выделялись деньги. В Сариндиле он не обнаружил ничего [Parlindungan, 1964, h. 666]. В данном описании не сказано, были ли им обнаружены какие-либо тексты, как в храме в Семаранге.

В 1938 г., по словам Парлиндунгана, отчет, составленный Портманом, был отправлен в Голландию в Ворбург для его дальнейшей передачи

⁴ *Юань ши* 元史 («История Юань») — одна из 24-х нормативных историй Китая, повествующая об истории монгольской империи Юань (1271–1368). Была составлена под руководством Сун Ляня 宋濂 (1310–1381) и Ван И 王禕 (1321–1373).

⁵ Впоследствии, в 1971 г., Генеральной прокуратурой Индонезии была запрещена книга Сламет Мульоно, использовавшего «Хроники» в качестве исторического источника и доказавшего, что многие выдающиеся политические деятели Явы XV–XVI вв. были китайскими мусульманами [Muljana, 1968, h. VII]. Данная монография была переиздана в Индонезии в 2005 г.

⁶ Судя по контексту «Хроники», ныне не существующий населенный пункт рядом с Чиребоном.

⁷ В дошедшей до нас версии Сембунг упоминается в «Хронике Семаранга» всего два раза: в сообщениях за 1411–1416 и 1526 гг.

в Этнографический музей в Лейдене. Впоследствии Портман передал его лично Парлиндунгану, который опубликовал его в 1964 г.

Таким образом, дошедшие до нас «Хроники» стали впервые доступны исследователям только после их публикации Парлиндунганом. Ни история их происхождения, ни процесс бытования нам не известны. Что касается личности К. Портмана, то она в течение длительного времени вызывала у исследователей обоснованные сомнения, поскольку якобы переданная им в Этнографический музей Лейдена рукопись не была там найдена, а сведения о его биографии были известны только со слов Парлиндунгана. Вследствие этого ценность «Хроник» как исторического источника была невысока.

Проблема подлинности «Хроник»

Однако со временем ситуация изменилась. Исследования истории исламизации Юго-Восточной Азии показали, что китайские мусульмане действительно играли значительную роль в этом процессе, а содержащиеся в «Хрониках» сведения получили косвенное подтверждение в других источниках. Благодаря усилиям исследователей истории исламизации Юго-Восточной Азии Д. Ломбарда (Denys Lombard), К. Сальмон (Claudine Salmon), Р. Птака (Roderich Ptak), Дж. Вэйда (Geoff Wade), А. Рида (Anthony Reid) и других «Хроники» обрели свое место в одном ряду с «Бабад Танах Джави» и другими источниками [Wane, 2017, p. 182]⁸.

Личность Портмана в конце концов была подтверждена А. Вэйном. В «Правительственном альманахе Голландской Ост-Индии» (*Nederlands Indië stamboek ambtenaren*) он обнаружил запись о Корнелиусе Портмане, который родился 29 сентября 1873 г. в Роттердаме и служил управляющим Сипирока⁹ (comptroller of Sipirok) в 1904–1907 гг. и резидентом Джамби (Resident of Jambi, город на Суматре) в 1923–1925 гг. Согласно его карточке в Центральном бюро генеалогии (*Centraal bureau voor genealogie*), К. Портман умер 4 мая 1951 г. в Рейсвейке (пригород Гааги, примыкающий к Ворбургу) [Wane, 2017, p. 185].

По сведениям «Книги чиновников Голландской Ост-Индии» (*Nederlands Indië stamboek ambtenaren*), он поступил на службу в Голландской Ост-Индии 17 ноября 1896 г. и был отправлен на о. Ява, где оставался до 1899 г. Затем он был переведен на Северную Суматру под начало губернатора Ачеха. В 1901 г. он был отправлен на северо-западное побережье острова и вскоре был назначен управляющим Сипирока. Период 1907–1909 гг. Портман провел в Европе, предположительно в Гааге. 20 октября 1910 г. он был отправлен управлять Лангкатом (регентство в Северной Суматре) [Wane, 2017, p. 186].

⁸ В отечественной историографии «Хроники» и тема роли китайских мусульман в истории исламизации ЮВА малоизвестны. Единственная отечественная работа, в которой «Хроники» были использованы в качестве исторического источника, принадлежит П. М. Мовчанюку, который на основе имеющихся в них сведений рассматривал историю проникновения китайцев в Юго-Восточную Азию, их взаимоотношения с местным населением и роль китайских общин в колониальной политике с целью составления представления о современном положении китайцев в этом регионе [Мовчанюк, 1974].

⁹ Сипирок — город в Северной части о. Суматра.

А. Вэйн установил, что Парлиндунган довольно точно передал детали биографии Портмана до 1925 г. Однако дальнейшие сведения в изложении Парлиндунгана противоречивы. Например, Портман не мог обнаружить тексты «Хроник» в 1928 г., поскольку упоминавшееся Парлиндунганом антиколониальное восстание на Яве и Суматре произошло в 1926–1927 гг., а не в 1928 г. Если даже предположить, что «Хроники» могли быть обнаружены в конце 1926 г., то это также маловероятно, поскольку, по сведениям “Nederlands Indie stamboek ambtenaren”, Портман вышел в отставку 6 марта 1925 г., а не в 1930 г., как утверждает Парлиндунган. В личной карте Портмана сказано, что к 24 апреля 1925 г. он вернулся в Нидерланды и жил в Рейсвейке. Таким образом, дата обнаружения «Хроник», указанная Парлиндунганом, не соответствует действительности [Wane, 2017, p. 186]. Однако не только несоответствие сведений, приведенных Парлиндунганом о жизни Портмана, заставляет Вэйна сомневаться в подлинности «Хроник» и подозревать Парлиндунгана в их фальсификации. В своей диссертации «Китайские мусульмане и обращение Нусантары в ислам» он указывает на расхождение сведений из «Хроник» с официальной хроникой периода Мин — *Мин ши-лу* 明實錄 («Доподлинные хроники Мин»). Так, в «Хронике Семаранга» о Ган Энг Чу (*Gan Eng Tju*) говорится как о главе китайских мусульманских общин, когда он отправился к императору Китая, а в *Мин ши-лу* — как о посланнике с о. Явы [Wane, 2017, p. 187]. Как представляется, это несоответствие вполне естественно, поскольку является отражением событий с двух точек зрения: для китайских мусульман Ган Энг Чу был их представителем перед китайским императором, для китайского двора — представителем подконтрольной территории, религиозная принадлежность жителей которой была неинтересна китайским чиновникам. Точно так же и деятельность Чжэн Хэ, связанная с его желанием опереться на местных китайских мусульман, очевидным образом осталась за рамками китайского официального историописания. Поэтому несоответствие содержащихся в «Хрониках» сведений с *Мин-ши* и *Мин ши-лу* скорее говорит о подлинности этих сведений и невмешательстве Портмана (или Парлиндунгана) в содержание «Хроник».

Что касается уверенности Вэйна в том, что «Хроники» были скомпилированы Парлиндунганом на основе сведений, содержащихся в «Бабад Танах Джави», то есть основания предположить, что имеющиеся в двух памятниках совпадения могут свидетельствовать также и об одном источнике для них обоих, а не о компиляции одного на основе другого [Wain, 2015, p. 275].

Аналогичное предположение А. Вэйн высказал относительно «Хроники Чиребона»: По его словам, некоторые сведения в «Хронике Чиребона» совпадают со сведениями из «Пурвака Карубан Нагари» («История султаната Чиребон, 1720 г.) и «Хикаят Хасануддин» («Повесть о Хасануддине», XVII в.). Он считает, что «Хроника Чиребона» представляет собой заимствования из этих двух произведений, а также, поскольку «Пурвака Карубан Нагари» создавалась в начале — середине XVIII в., то, следовательно, «Хроника» была создана позже [Wain, 2015, p. 283].

Если говорить о том, что подборка — даже на основе неких «документов» — была сфабрикована Портманом или Парлиндунганом, то здесь необ-

ходимо обратить внимание на ее содержание, отраженное в заголовке: «Роль китайских мусульман ханафитов в развитии ислама на острове Ява, 1411–1564 гг.». Заголовок говорит о целенаправленном отборе сведений, призванных показать роль китайских мусульман в истории исламизации Явы. Парлиндунган не ставил такой цели в своем исследовании, но Портман мог, поскольку его задачей было установить китайское происхождение султана Демака. Решая эту проблему, он мог выбрать сведения, касающиеся предыстории основания Демака, начиная со знаменательных для китайских мусульманских общин экспедиций Чжэн Хэ в начале XV в. и заканчивая последними годами существования Демака в «Хронике Семаранга» и смертью Тан Сам Ча в 1585 г. в «Хронике Чиребона». Завершение «Хроники Семаранга» рассказом о гражданской войне в Демаке, предшествовавшей его падению, представляется естественным для человека, получившего европейское образование, как полагает Вэйн, поскольку задание Портмана ограничивалось Демаком [Wain, 2015, p. 277]. Следовательно, можно предположить, что Портман, составивший дошедший до нас текст, выбрал конкретные сведения из множества «документов» и пересказал их, и что именно он сформулировал заголовок, под которым Парлиндунган опубликовал эти выборки.

Особенности «Хроник Семаранга и Чиребона»

По словам Парлиндунгана, Портман сделал перевод «Хроник» с китайского языка [Parlindungan, 1964, h. 652]. Некоторые лексические особенности памятника позволяют предположить, что Портман действительно перевел его с китайского языка, причем помогал ему человек, плохо представлявший себе исторический контекст описываемых в нем событий. Например, некоторые имена и названия даны в китайской транскрипции: А Лу Я — Арья; Су Кинг Та — Сухита; Ту Ма Пан — Тумапель; Ян Ви Си Са — Хьянг Вишеса; Кунг Та Бу Ми — Кертабхуми; Джа Тик Су — Джафар Садик; Тунг Ка Ло — Тренггана; Му Ла На Фу Ди Ли Ха На Фи — Маулана Ифдил Ханафи; Моа Лок Са — Малакка. Многие из таких имен были соотнесены с историческими персонажами Портманом (возможно также, что это было сделано Парлиндунганом) в пояснениях к сообщениям. Также примечательно, что словосочетание Nan Yang (кит. *нань-ян* 南洋 — «Южные моря») оставлено без перевода (сообщения за 1405–1425, 1407, 1419, 1423, 1425–1431, 1450–1475 гг.), но пояснено при первом упоминании либо Портманом, либо Парлиндунганом как «Юго-Восточная Азия» (*Asia Tenggara*) [Parlindungan, 1964, h. 652].

Формируя дошедший до нас текст «Хроник» из сообщений, которые он считал отвечающими его цели, Портман пересказывал переведенный текст, а также делал обобщения, поэтому не следует считать дошедший до нас текст отвечающим по стилю и структуре источнику, с которого был выполнен перевод. Явных обобщений в «Хрониках» немного, например, в сообщении за 1450–1475 гг. «Хроники Чиребона» сказано: «Точно так же, как на северном побережье Восточной Явы и Центральной Явы, даже в районе Чиребона китайские мусульманские / ханафитские общины значительно уменьшились из-за разрыва с материковым Китаем» (*Sama sadja seperti di pantai Utara Jawa Timur dan Jawa Tengah, di daerah Tjirebon pun Muslim/Hanafî Chinese communities sudah*

sangat merosot, karena putus hubungan dengan main-land Tiongkok) [Parlindungan, 1964, h. 667].

Будучи голландцем и создавая отчет для голландских властей, Портман, скорее всего, переводил «Хроники» с китайского языка на голландский. Однако дошедший до нас текст «Хроник» написан на индонезийском языке. Следовательно, перевод «Хроник» на индонезийский был выполнен Парлиндунганом. В пользу этого заключения свидетельствует также использование современных ему слов: *tionghoa* (кит. *чжун-хуа* 中华) для обозначения этнических китайцев и *Tiongkok* (кит. *Чжун-го* 中国) для обозначения Китая в транскрипции диалекта хоккиен (пров. Фуцзянь), принятой в Индонезии. Оба слова начали входить в обиход в Индонезии в начале XX в. в связи с ростом китайского национализма и созданием Китайской республики в 1912 г. До этого для обозначения Китая и китайцев в Индонезии использовалось слово *Tjina* (Cina). Самое раннее его упоминание встречается в Седжарах Мелаю («Малайские родословия») ¹⁰ в XVII в. Слово *Tjina* встречается в «Хрониках» редко и только в составе устойчивых словосочетаний *putri Tjina* («китайская дева») и *kapten Tjina* («китайский капитан», название чиновничьей должности в колониальный период), которые, очевидно, не подверглись переводу. К моменту написания монографии Парлиндунганом слово *Tjina* вышло из обихода как обозначение Китая и китайцев и приобрело негативный оттенок [Suryadinata, 2014, p. 3–4].

Таким образом, надо сделать вывод, что дошедший до нас текст представляет собой перевод на индонезийский язык с голландского, выполненный Парлиндунганом. Однако, несмотря на то что основным языком повествования является индонезийский, текст содержит довольно большое количество слов и словосочетаний на английском языке. В настоящее время затруднительно объяснить их присутствие в предисловии, примечаниях и текстах «Хроник». Также можно отметить немногочисленные случаи явного вкрапления реплик Парлиндунгана в тексты примечаний к сообщениям (например, сообщения за 1553 и 1564 гг. «Хроник Чиребона»), что показывает возможность вмешательства Парлиндунгана в тексты примечаний, выполненных Портманом.

Дошедшие до нас выборки сообщений посвящены китайским мусульманам на Яве, а исходные материалы для них были изъяты в китайских храмах Семаранга и Таланга. Согласно предисловию Парлиндунгана, объем исходного материала был гораздо шире, нежели составленная Портманом подборка. Следовательно, текст в том виде, в котором он дошел до нас, является результатом работы Портмана по извлечению из него сведений о жизни китайских мусульманских общин на о. Ява за период от начала XV до середины и конца XVI в. В «Хронике Семаранга» его интересовала главным образом личность

¹⁰ «Седжарах Мелаю» *Sejarah Melayu* («Малайские родословия») — историко-литературный памятник средневековой Малайи, повествующий об истории Малакки с легендарных времен до падения Малаккского султаната в 1511 г. Автор неизвестен. Первоначальный вариант «Малайских родословий», по некоторым данным, составлен в Малакке в конце XV — начале XVI в., затем памятник неоднократно дополнялся в XVI–XVII вв.

первого султана Демака, в случае с «Хроникой Чиребона» — личность Сам Чай Конга.

Сообщения «Хроник» в настоящее время распределены по датам Григорианского календаря. Ранее в варианте, полученном Портманом, события были датированы по храмовому, китайскому и мусульманскому календарю: «В Анналах храма Сам По Конг в Семаранге использованы даты по [календарю] храма, даты по [годам правления] Юнг Ло¹¹ и даты по Хиджре» (*Annals Klenteng Sam Po Kong Semarang temakai Tarich Klenteng itu sendiri, Tarich Yung Lo, dan Tarich Hidjrah*) [Parlindungan, 1964, h. 664]. Согласно Парлиндунгану, даты были преобразованы Портманом. В большинстве случаев сообщения в выборке из хроник относятся к определенному году, часть сообщений датирована периодом.

Происхождение и бытование «Хроник» на протяжении длительного времени — с XV и до начала XX в. — наиболее сложный вопрос их изучения. Мы можем только предполагать, каковы были этапы бытования текста во времена, предшествующие работе Портмана. Несомненно, что документы, попавшие в его руки, не были настоящими хрониками храма, составленными либо синхронно, либо несколько позже описанных в них событий. Об этом говорит, прежде всего, использование названия должности *kapten Tjina Islam*. Оно упоминается в сообщениях за 1423, 1443, 1445 и 1447–1451 гг. «Хроники Семаранга». Название должности *kapten Tjina* возникло не ранее колониального периода в истории о. Ява, т. е. XVI в. Название должности *kapten Tjina Islam*, обозначающей чиновника, контролирующего китайские мусульманские общины, очевидно является производным от *kapten Tjina*, причем нам неизвестно, существовала ли должность с подобным названием в действительности. Скорее всего, название *kapten Tjina Islam*¹² было синтезировано кем-то, кто переписывал первичные хроники из храма в Семаранге в ситуации, когда требовалось интерпретировать название соответствующей должности для современников. Следовательно, исходные тексты хроник подверглись обработке и обобщению в колониальный период, возможно, во второй половине XVII в., поскольку первое сообщение «Хроники Семаранга» содержит сведения о времени существования государства Мин, что наводит на мысль о желании обобщить весь корпус сведений за предшествующий период. Также к XVII в. относится первое зафиксированное упоминание слова *Tjina* как обозначение Китая [Suryadinata, 2014, p. 3–4].

Можно также сомневаться в том, что текст «Хроник», обнаруженный Портманом, был написан на китайском языке, поскольку в «Хронике Семаранга» в сообщении за 1479 г. сказано, что руководители китайской мусульманской общины плохо говорили по-китайски. Что касается тех, кто мог переписывать документы хроник в XVII в., то они, обобщая содержание хроник, совершенно необязательно переписывали текст на китайском языке,

¹¹ Имеется в виду китайский император Юн-лэ 永樂, который правил в 1402–1424 гг.

¹² Возможно, на китайском языке это название звучало как *хуа-жэнь и-сы-лань цзя-би-дань* 華人伊斯兰甲必丹.

который, возможно, уже не использовался в среде китайских мусульман. Полной уверенности в этом в настоящее время нет.

Содержание дошедшего до нас текста позволяет предположить, что не все первичные тексты хроник храма в Семаранге были синхронны описанным в них событиям. Об этом свидетельствует сообщение о разгроме пиратов Палембанга и казни их главаря Чэнь Цзу-и 陳祖義 (*Tjen Tsu Ji*) в Пекине (сообщение за 1407 г.), хотя в действительности столицей минского Китая до 1421 г. был Нанкин. Следовательно, по крайней мере, сообщения, повествующие о событиях первой четверти XV в., были записаны позже 1421 г. Тот факт, что впоследствии данная неточность не была исправлена, может говорить об относительной сохранности представленных в «Хронике» сведений, несмотря на неоднократные переписывания и перевод текста памятника.

Есть и другие противоречащие китайским источникам сведения. Чжэн Хэ в «Хрониках» назван «губернатором Нанкина» (*Gubernur di Nanking*), хотя в действительности его должность, указанная в *Мин-ши*, — «воевода Нанкина» (*Нань-цзин шоу-бэй* 南京守备) [Parlindungan, 1964, h. 654]. Перед именем Чжэн Хэ в «Хрониках» неизменно добавляется почетное звание *хаджи*, несмотря на отсутствие в других источниках сведений о том, что Чжэн Хэ посещал Мекку. Это говорит о том, что составители «Хроники Семаранга» имели довольно поверхностное представление о биографии Чжэн Хэ.

Напрашивается вывод, что первичные хроники храма Чжэн Хэ в Семаранге начали создаваться не ранее второй четверти XV в. На этом этапе хроника, скорее всего, представляла собой годовые записи о событиях в жизни как семарангской мусульманской общины, так и о событиях, имевших место в других мусульманских общинах региона, информация о которых была доступна в Семаранге. Составители весьма слабо представляли себе современную им ситуацию в Китае, поскольку контакты с ним были прерваны уже к середине XV в. Оригинальные датировки сообщений не дошли до нас, поэтому остается только предполагать, что, возможно, именно в разные периоды существования общины, а не хаотично, создателями хроники использовались разные типы датировок: по годам правления китайского императора Юн-лэ в первой четверти XV в., по храмовому календарю и по году Хиджры. На этом этапе бытования хроники содержали наиболее полный корпус сведений.

Затем, вероятно — во второй половине XVII в., после падения Мин в 1644 г., возникла необходимость переписать хроники. На этом этапе бытования могло произойти сокращение текстов и обобщение сведений. Остается открытым вопрос, были ли тексты хроник переведены на этом этапе с китайского на яванский. Очевидно, что при обобщении некоторые оригинальные понятия были заменены на более современные авторам.

В начале XX в. хроники были изъяты из храма Портманом. Поскольку перед ним стояла задача доказать китайское происхождение основателя султаната Демак, он произвел выборку сведений, по которым прослеживается жизнь китайских мусульманских общин на Яве и образования исламских султанатов в конце XV в. Возможно, что первичные хроники также начинались с изложения об экспедициях Чжэн Хэ, поскольку он был почитаемой личностью в среде китайских мусульман, а начало его экспедиций было тем импуль-

сом, который в итоге привел к формированию первых мусульманских государств на Яве.

Таким образом, «Хроники Семаранга и Чиребона» в том виде, в котором они дошли до нас, — результат работы Портмана с текстами хроники. Сведения, не представлявшие ценности для его работы, были утрачены, а сделанная им выборка сообщений дошла до нашего времени в переводе Парлиндунгана на индонезийский язык.

«Хроника Семаранга»

«Хроника Семаранга» состоит из 48 отдельных сообщений, охватывающих период условно с 1368, а фактически с 1405, по 1546 г. События, описанные в «Хронике Семаранга», можно разделить на четыре группы: период экспедиций Чжэн Хэ (события с 1407 по 1431 г.); период упадка китайских мусульманских общин вследствие прекращения экспедиций Чжэн Хэ (события с 1436 по 1451 г.); период возрождения и усиления китайских мусульманских общин (события с 1450 по 1475 г.); период существования султаната Демак (события с 1475 по 1546 г.). «Хроника Семаранга» завершается сообщением о гражданской войне в Демаке в 1546 г.¹³ Историческая канва в «Хронике Семаранга» сопровождается массой сведений, касающихся различных сторон жизни китайской мусульманской общины, о происхождении и родственных связях руководителей общин, о подробностях дипломатических отношений с Китаем и Маджапахитом, о военных действиях и т. д.

Описание деятельности Чжэн Хэ в Юго-Восточной Азии открывается сообщением о разгроме в 1407 г. базы пиратов под предводительством Чэнь Цзу-и в Палембанге (о. Суматра) и основанием там первой китайской мусульманской общины, а также созданием китайской мусульманской общины (по тексту неясно, была ли это первая подобная община в этой местности) в Самбасе (о. Борнео). Затем за период 1411–1416 гг. китайские мусульманские общины были основаны Чжэн Хэ на Малайском полуострове, на Яве и Филиппинах.

Сообщения, содержащие сведения о назначении Чжэн Хэ глав китайских мусульманских общин в Тямпе, Маниле и Матане, являются свидетельством его намерения использовать организованную сеть общин для создания логистической структуры в странах Юго-Восточной Азии. Например, в Семаранге были построены верфь и лесопилка («Хроника Семаранга», сообщение за 1478–1529 гг.). Между общинами, очевидно, были распределены определенные обязанности, хотя в «Хронике Семаранга» и нет упоминаний об этом. В «Хронике Чиребона» мы можем увидеть, для чего Чжэн Хэ создавал подобие администрации в среде китайских мусульман: «Деревне Сариндил была поручена поставка тика для ремонта судов. Деревне Таланг было поручено техническое обслуживание порта. Деревне Сембунг было поручено обслуживать маяк. Трём китайским/ханафитским китайским деревням также было поручено снабжать продовольствием китайские корабли/корабли династии Мин» (*Kampung Sarindil ditugaskan delivery of teak, untuk perbaikan kapal. Kampung Talang ditugaskan maintenance pelabuhan. Kampung Sembung ditugaskan mainte-*

¹³ Султанат Демак существовал до 1554 г.

nance lighthouse. Bertiga kampung Tionghwa Islam/Hanafi itu, ditugaskan pula harus supply bahan makanan untuk kapal Tiongkok/Ming Dynasty, сообщение за 1415 г.). В сообщении за 1419 г. «Хроники Семаранга» говорится о назначении Бонг Так Кенга (*Bong Tak Keng*) главой китайских мусульманских общин Южных морей в Тямпе. Бонг Так Кенг, в свою очередь, поставил Ган Энг Чу (*Gan Eng Tju*) в Манилу (Филиппины), чтобы контролировать китайские мусульманские общины в Южных морях и в Матане. В дальнейшем, в 1423 г., Ган Энг Чу был переведен Бонг Так Кенгом из Манилы в Тубан управлять китайскими мусульманскими общинами на острове Ява, в Палембанге и Самбасе.

После смерти Чжэн Хэ в 1431 г. (в действительности, в 1433 г.) и полного прекращения экспедиций экономическое положение китайских мусульманских общин ухудшилось, поскольку обслуживание кораблей флота Чжэн Хэ, по-видимому, составляло значительную статью дохода общин. В сообщении за 1450–1475 гг. «Хроники Семаранга» говорится о вырождении китайских мусульманских общин и преобразовании мечетей в храмы Чжэн Хэ, где вместо минбара устанавливали статую адмирала. Это происходило в Семаранге, Анколе, Ласеме и других местах. Руководство китайских мусульманских общин делало попытки исправить ситуацию. Например, в 1436 г. Ган Энг Чу отправился с посольской миссией в Китай, однако его поездка не имела никаких результатов. К середине XV в. отношения с Китаем полностью прекратились.

Следующим главой китайских мусульманских общин после Ган Энг Чу был назначен Бонг Сви Ху (*Bong Swie Hoo*) в 1445 г., и именно ему китайские мусульманские общины обязаны своим возрождением и усилением. Он выступил с инициативой использовать в богослужении яванский язык и усиливать китайские мусульманские общины, привлекая в них коренных яванцев.

В 1451 г. Бонг Сви Ху основал новую яванскую мусульманскую общину в Нгампеле (Центральная Ява, к западу от Семаранга) из новообращенных мусульман, в период 1451–1477 гг. он возглавлял формирование яванских мусульманских общин на северном побережье о. Ява и на о. Мадуро.

Следующей знаковой фигурой для китайских мусульман был Джин Бун *Djin Bun*, который, согласно «Хронике Семаранга», был сыном Кертабхуми, последнего раджи Маджапахита. В 1475 г. Бонг Сви Ху поставил Джин Буна управлять районом в восточной части Семаранга и сформировать яванскую мусульманскую общину на смену отступившей от веры китайской мусульманской общине в Семаранге. В этом же году Джин Бун основал султанат Демак. В 1477 г. он присоединил Семаранг. Тогда же по просьбе Бонг Сви Ху Кертабхуми назначил Джин Буна регентом района Бинг То Ло (*Bing To Lo*) в Демаке и признал его своим сыном. Уже в следующем 1478 г. Джин Бун в ходе завоевания центральных районов Явы пленил Кертабхуми. В 1517 г. Джин Бун вторично пошел войной против Маджапахита, захватил столицу и дворец. После смерти Джин Буна в 1518 г. на престол Демака вступил его сын Ят Сун *Yat Sun* (ум. в 1521 г.), затем брат Джин Буна — Тунг Ка Ло (Пангеран Сунан Тренггана). Завершается «Хроника Семаранга» сообщением о смерти Тунг Ка Ло в 1546 г., о том, что трон был занят его сыном Мук Мингом (*Muk Ming*) и о начале войны между потомками Джин Буна за престол.

«Хроника Чиребона»

«Хроника Чиребона» приблизительно в три раза меньше по объему, чем «Хроника Семаранга». Она содержит 11 сообщений, в ней условно представлен период с 1415 по 1585 г., однако в основном она повествует о событиях 1552–1585 гг. — обстоятельствах основания султаната и личности Тан Сам Чаю, а два первых сообщения относятся к событиям XV в. и одно к 1526 г.

В сообщении 1450–1475 гг. указывается, что из-за прекращения отношений с Китаем китайские мусульманские общины на северном побережье Восточной и Центральной Явы, а также в Чиребоне значительно уменьшились, хотя община Сембунга осталась тверда в вере. В 1526 г. командующий армией Демака Шариф Хидаятулла (будущий султан Чиребона, также Сунан Гунунг Джати (*Sunan Gunung Djati*)) вошел в Сембунг при посредстве имама Сембунга Тан Энг Хоата (*Tan Eng Hoat*) (также Маулана Ифдил Ханафи).

Согласно «Хронике Чиребона», султанат Чиребон был основан Сунан Гунунг Джати в 1552 г. В 1553 г. он женился на дочери Тан Энг Хоата. По пути во дворец правителя ее сопровождал двоюродный брат Тан Сам Чай (Сам Чай Конг), чья личность была предметом интереса Портмана. Тан Энг Хоат стал вице-королем (Vice-Roy) султаната Чиребон и занимался распространением ислама шафиитского мазхаба на языке народа сунда¹⁴. Тан Сам Чай в период 1569–1585 гг. был министром финансов султаната Чиребон при жизни Сунан Гунунг Джати и при его наследнике, вступившем на престол в 1570 г. Повествование «Хроники Чиребона» заканчивается сообщением о смерти Тан Сам Чаю в 1585 г.

Заключение

Дошедшие до нас «Хроники Семаранга и Чиребона» — это подборка сведений об эпизодах истории китайских мусульманских общин Семаранга и Чиребона и об обстоятельствах основания первых исламских государств на о. Ява в XV–XVI вв.

Тексты «Хроник» являются результатом работы голландского чиновника К. Портмана, который отобрал, обобщил и прокомментировал сведения, содержащиеся в «документах», обнаруженных им в двух китайских храмах, прежде являвшихся мечетями. Дошедшие до нас «Хроники» — лишь малая часть сведений, которые содержались в текстах, обнаруженных Портманом.

Содержание «Хроники Семаранга» отражает поставленную перед Портманом цель — прояснить происхождение основателя султаната Демак Джин Буна. Что касается его интереса к личности китайского мусульманина Тан Сам Чаю, родственника основателя султаната Чиребон, то цель проведенных им изысканий неочевидна.

Исследование лексических и содержательных особенностей «Хроник» показало, что дошедшая до нас выборка сообщений прошла следующие этапы бытования: составление храмовых хроник на протяжении XV–XVI вв.; обобщение содержащихся в них сведений и адаптация их для современного читателя

¹⁴ Сунда — народ, живущий в западной гористой части о. Ява и на его южном побережье.

во второй половине XVII в.; перевод с китайского языка и извлечение части сообщений о знаковых для китайских мусульманских общин Семаранга и Таланга событиях, в итоге приведших к созданию первых исламских государств на о. Ява, сопровождаемое примечаниями выполнившего эту выборку голландского чиновника К. Портмана в начале XX в.; передача К. Портманом результатов его труда М. О. Парлиндунгану, который перевел тексты подборок на индонезийский язык, снабдил их предисловиями, дополнил немногочисленными замечаниями к примечаниям К. Портмана и опубликовал в 1964 г.

Список литературы / References

1. Мовчанюк П. М. Хроника из китайского храма в городе Семаранге о китайцах в Индонезии в XV — первой половине XVI в. *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 3. Л., 1974, с. 164–179 [Movchanyuk P. M. Chronicle from the Chinese temple in the city of Semarang about the Chinese in Indonesia in the 15th — first half of the 16th century. *Historiography and source studies of the history of the countries of Asia and Africa*. Issue 3. Leningrad, 1974, pp. 164–179 (in Russian)].
2. Muljana S. *Runtuknja Kerajaan Hindu Djawadan Tinbulnja Negara negara Islamic di Nusantara* [The collapse of the Indo-Javanese state and the emergence of Muslim states in Nusantara]. Yogyakarta, 1968 (in Indonesian).
3. Parlindungan M. O. *Tuanku Rao. Terror Agama Islam Mazhab Hambali Di Tanah Batak. 1816–1833* [Tuanku Rao. The Spread of Islam among the Batak Peoples of Indonesia in 1816–1835]. Djakarta: Tandjung Pengharapan, 1964 (in Indonesian).
4. Suryadinata, Leo. An End to Discrimination for China and the Chinese in Indonesia? *SEAS perspective*. 2014. No. 26, pp. 1–10.
5. Wain A. *Chinese Muslims and the Conversion of the Nusantara to Islam*. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Oxford. Oxford: St. Catherine's College, 2015.
6. Wane A. The two Kronik Tionghua of Semarang and Cirebon: A note on provenance and reliability. *Journal of Southeast Asian Studies*. 2017. June, pp. 179–195.

Информация об авторе

Попова Галина Сергеевна — младший научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия; gmercury@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5319-0288>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена рецензентами 10.06.2024; принята к публикации 19.06.2024; опубликована 20.12.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

HISTORY OF THE EAST

Popova G. S. The Chronicles of Semarang and Cirebon. An Introduction
Orientalistica. 2024;7(4-5):1001-1015

Information about the author

Galina S. Popova — Junior Researcher, Department of China, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; gmercury@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5319-0288>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 03.11.2024; approved after reviewing 10.06.2024; accepted for publication 19.06.2024; published 20.12.2024.

The author has read and approved the final manuscript.